BBC
ДОКТОР КТО
Силуэт
ДЖАСТИН РИЧАРДС

Джастин Ричардс

Доктор Кто. Силуэт

Серия «Доктор Кто»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18038005
Доктор Кто. Силуэт : [роман] / Джастин Ричардс; пер. с англ. Е. Фельдман.: АСТ; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-093884-1

Аннотация

Марлоу Хепворт найден мертвым в своем кабинете. Раскрыть это дело под силу только великому детективу– мадам Вастре.

Тело боксера Рика Беллами обнаружено на улице – из него будто бы высосали жизнь, оставив жалкие остатки. Сонтаранец Стракс готов перейти к действиям.

А Дженни Флинт ищет ответы на занимательной Ярмарке диковин.

Как связаны эти три события? Доктор и Клара готовы распутать тайны и найти правду, но в мире, где никому нельзя доверять, эти поиски могут повлечь за собой непредвиденные последствия!

Содержание

Пролог 5
Глава 1 8
Глава 2 11
Глава 3 17
Глава 4 22
Глава 5 25
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Джастин Ричардс
Доктор Кто. Силуэт

Для Элисон, как и всегда

Justin Richards

DOCTOR WHO: THE SILHOUETTE

Печатается с разрешения *Woodlands Books Ltd*
при содействии литературного агентства *Synopsis.*

Перевод с английского *Елены Фельдман*

© Justin Richards, 2014
Acknowledgement: Doctor Who is a BBC Wales production for BBC One.
Executive Producers: Steven Moffat and Brian Minchin.
BBC, DOCTOR WHO and TARDIS (word marks, logos and devices) are trademarks of the British Broadcasting Corporation and are used under licence.
First published in 2014 by BBC Books.
BBC Books is a part of the Penguin Random House group of companies.

Пролог

Последний день своей жизни Марлоу Хепворт провел на Зимней ярмарке. Январский воздух потрескивал от мороза, усы покрылись хрупкой корочкой инея. Под ботинками размеренно хрустел снег. Внезапно мимо уха Хепворта просвистел снежок, но мужчина лишь рассмеялся и одобрительно помахал юному оборванцу, который метил в приятеля.

Затем он задержался на набережной, глядя, как конькобежцы выписывают замысловатые фигуры напротив Вестминстерского дворца. Каждый выдох превращался в призрачное облачко, которое не сразу таяло в холодном воздухе. Рассеянно вслушиваясь в смех и веселые голоса, Хепворт размышлял о достоинствах юности. Как приятно отрешиться от забот – хотя бы на время! В конце концов, никто не умрет, если он на день оставит свои исследования и вернется к работе завтра утром.

Продолжив путь вдоль реки, Хепворт набрел на Зимнюю ярмарку, которая заняла всю набережную и добрую половину обледеневшей Темзы. Вокруг замелькали палатки и прилавки, игры и карусели. Поддавшись всеобщему азарту, Хепворт швырнул несколько деревянных шариков в кокос на палке – но тот, видимо, был приклеен. Впрочем, мужчину это ничуть не расстроило. Затем он полюбовался клоуном, который, погрузив ходули глубоко в снег, жонглировал кеглями и горящими факелами, и даже отведал печеных каштанов, которые приятно обжигали язык и небо.

Длинный ряд прилавков – от кексов до резных фигурок животных, от ломких ирисок до кружевных платков – закончился знаком, указывающим на Ярмарку диковин. Та раскинулась на льду чуть поодаль от основного веселья и на первый взгляд напоминала смесь цирка, базара и выставки. Хепворт уплатил пенни за вход и шагнул в импровизированные ворота, с любопытством крутя головой по сторонам.

Первым ему попался силач, чье обнаженное до пояса туловище было испещрено татуировками. Он со смехом жонглировал гирями, будто они были сделаны из картона. За спиной у него сидела цыганка, которая с загадочным видом водила руками над хрустальным шаром. Еще дальше располагались шатры, обещавшие зевакам встречу с «удивительной бородатой женщиной», «настоящим мальчиком-оборотнем» и «диковинными зверями, которых вы в жизни не видели и не увидите». Хепворт отсыпал парню у входа еще пригоршню монет, надеясь от души посмеяться.

Однако больше всего его заинтриговал кукольный театр теней. Хепворт пристрастился к нему еще в молодости, во время путешествий по Индии и Дальнему Востоку, и теперь секунду помедлил, прежде чем откинуть полог огромного шатра. Что, если ярмарочное представление окажется лишь жалкой подделкой, оскорбляющей сам дух этого великого древнего искусства? Наконец Хепворт все же переступил порог и занял место между сопливой девчонкой и каким-то мужчиной, который не только источал сильное пивное амбре, но и уже начал похрапывать. Однако картина, открывшаяся его взгляду через пару мгновений, сразу заставила его позабыть обо всех неудобствах…

Судя по тому, как долго и яростно трезвонили в дверь, Карлайлу предстояла встреча как минимум с кредитором или констеблем. Каково же было его удивление, когда на пороге он обнаружил собственного хозяина! Впрочем, слуга еще никогда не видел его в таких расстроенных чувствах. Мистер Хепворт стоял, привалившись к косяку, – запыхавшийся, взволнованный, странно похожий на игру теней в бледно-молочном сиянии луны и свежевыпавшего снега.

– Спасибо, – пробормотал он, чуть ли не отталкивая Карлайла и вваливаясь в прихожую.

– Вы хорошо себя чувствуете, сэр? – неуверенно спросил слуга.

– Хорошо? О да. Но я видел такое… – И Хепворт, оборвав фразу на полуслове, покачал головой. – Тебе бы это не понравилось.

Слуга не нашелся с ответом. Хепворт занес ногу над лестницей, ведущей на второй этаж, да так и замер.

– Что же делать? Что же мне делать?

– Принесли новые письма, сэр, – заметил Карлайл, надеясь этим известием вырвать хозяина из пугающей задумчивости.

– Письма, – эхом откликнулся Хепворт. – Да, точно. Я напишу ей письмо и в подробностях расскажу, что видел.

– Сэр?

– Перо и чернила, – горячо закивал Хепворт. – Я опишу все, чему стал свидетелем, а ты отнесешь письмо. Сейчас же.

– Как скажете, сэр. Могу я поинтересоваться, кто адресат?

Но Хепворт уже взбежал в кабинет. Карлайл поспешил следом.

Стены огромной комнаты были от пола до потолка уставлены книжными полками, которые расступались лишь ради окна и нескольких газовых ламп. Посередине кабинета стоял огромный глобус. Слева располагался письменный стол, справа – маленький столик с графином и стаканами.

Влетев в комнату, Хепворт схватил с подноса лист писчей бумаги, положил его на промокашку и вытащил из нижнего ящика перо и пузырек чернил.

– Сэр, – решился напомнить о себе Карлайл. – Кому я должен отнести письмо?

Хепворт поднял на слугу затравленный взгляд – под глазами темные круги, щеки запали, перо в пальцах трясется.

– Великому детективу, кому же еще? Мадам Вастре.

Карлайл нахмурился. Ему уже доводилось бывать на Патерностер-роу. Хепворт водил знакомство с мадам Вастрой, а та порой прибегала к его научной эрудиции. Что до Карлайла, он считал леди под вуалью весьма холодной и подозрительной особой.

– Мне надо собраться с мыслями, – резко сказал Хепворт. – Оставь меня. Я позвоню, когда закончу.

Произнося последние слова, он почти выталкивал слугу в коридор. Едва тот переступил порог, Хепворт захлопнул дверь. Щелкнул, поворачиваясь в замке, ключ. Карлайл в растерянности замер – и только тогда сообразил, что его хозяин охвачен смертельным ужасом.

Оставшись в одиночестве, Хепворт запер ставни, опустил шторы и прибавил мощность ламп, пытаясь при помощи их теплого сияния совладать с разыгравшимися нервами.

Подойдя к столу, мужчина пару секунд помедлил, но так и не сел. Вместо этого он скинул пальто и бросил его поверх глобуса. Хлопья снега уже растаяли, но возле кармана по-прежнему виднелось одно белое пятнышко. Заметив его, Хепворт сунул руку внутрь и вытащил мокрый и порядком расплывшийся билет на Ярмарку диковин. Следом из кармана выскользнули еще три бумажки. Хепворт наклонился, чтобы поднять их с лакированного пола.

Это оказались три белоснежные фигурки в виде птиц. Учитывая скромные размеры, они были сделаны поразительно искусно: каждая не превосходила в длину пяти сантиметров. Хепворт положил их рядом с богато украшенным канцелярским ножом и наконец сел за стол, пытаясь собрать разбегающиеся мысли.

Однако не успел он сцедить их на бумагу, как по комнате пробежал легкий ветерок, вдохнувший в бумажные крылья иллюзию жизни. Хепворт оглянулся на окно. Разумеется, оно было плотно закрыто и занавешено.

Он невольно вздрогнул.

Карлайл в нерешительности поджидал за дверью. Он не знал, сколько времени займет у хозяина письмо, но на всякий случай решил не уходить далеко. Мистеру Хепворту в любой момент могут потребоваться его услуги.

Вопль, разнесшийся по коридору через пару минут, был приглушен тяжелыми дверями кабинета и, казалось, длился вечно – пока не оборвался всхлипом боли.

– Сэр? – всполошился Карлайл. – Мистер Хепворт?

Дверь была по-прежнему заперта. Карлайл с размаху бросился на нее плечом, и с третьей попытки, подогретой страхом за хозяина, замок наконец поддался. Щепки разлетелись в стороны, и слуга под треск ломающегося дерева ввалился в кабинет.

Хепворт сидел в кресле, растянувшись грудью на столешнице и неестественно изогнув шею. Пальцы одной руки были скрючены, будто он царапал стол. Широко распахнутые глаза, в которых навеки застыл ужас, безжизненно смотрели на замершего в дверях Карлайла.

Тот на подгибающихся ногах подошел к столу. Хепворт успел вывести на листе всего два слова: «Мадам Вастра». Бумага была забрызгана красным.

Карлайл в смятении оглянулся, но, кроме него и хозяина, в комнате никого не было. Окна были заперты изнутри. В комнате царил привычный порядок – если не считать двери, которую он выломал минутой ранее.

Кровь продолжала сочиться с канцелярского ножа, по рукоять вошедшего между лопаток мистера Хепворта, стекала на недописанное письмо и окрашивала багровым уже ненужную промокашку.

Глава 1

В пабе было не протолкнуться. Люди стояли так тесно, что чуть не наступали друг другу на пятки – и только в дальнем конце стойки, где сидели две коренастые фигуры, царила загадочная пустота. Похоже, у завсегдатаев был негласный уговор обходить их стороной.

Все в Рике Беллами излучало злость. Обветренное лицо застыло в оскале, руки – если, конечно, они не держали кружку пива, – были сжаты в кулаки, а поза словно говорила: «Ну давай, только попробуй сунуться!» Хриплый голос довершал картину.

– Пенни! – Мужчина выплюнул это слово, словно выбитый зуб. – Я-то думал поразвлечься как следует, а это оказалось обычное дерьмо для тупоголовых зевак. Те же самые уроды и представления! Ладно, на кое-что взглянуть и правда стоило, но пенни? Ярмарка диковин, ха! Скорее уж ярмарка обдиралова.

– Твоя ярость делает тебе честь, – похвалил Рика спутник. – Надеюсь, ты разнес это никчемное место и потребовал компенсации?

Беллами осушил кружку и с грохотом опустил ее на стол.

– Гм, на самом деле нет, – признал он. – Но я им высказал все, что думаю! Да-да! Не стал молчать! Так что они сполна хлебнули моего гнева. Правда, потом я решил пощадить этих недоумков и пошел сюда промочить горло. Еще по одной, мистер Стракс?

– Пожалуй, – согласился Стракс, опустошая кружку. В отличие от собеседника, он не вернул ее на стойку, а сжал между лопатоподобными ладонями, пока она не брызнула фонтаном стеклянных осколков. – Мальчик! Еще две пинты!

Разносчица вздохнула, оставила клиента, которого обслуживала, и пошла за пивом.

– А вы сегодня не работаете, мистер Стракс? – поинтересовался Беллами, пока они ждали напитки.

– Госпожу вызвали по делу, но я уклонился от участия. Простейший стратегический анализ показал, что ты уже здесь.

– Я высоко ценю ваше общество, – искренне ответил Беллами, хотя эти слова и не очень согласовались с его оскалом.

– А я нахожу твою ярость весьма освежающей. Большинство людей стесняются ее демонстрировать. Мы могли бы сразиться позже, – с надеждой добавил Стракс.

– Только не сегодня. Я уже здорово поднабрался. А завтра днем у меня бой на кулаках с Черными монахами. Приходите взглянуть, если хотите.

– А, спорт! – кивнул Стракс. Из-за отсутствия шеи это несложное движение затронуло всю верхнюю половину его туловища. – Это должно быть интересно. И сколько монахов ты уже убил?

Когда Стракс с Беллами завершили беседу, паб порядком опустел. Стракс не кривил душой, говоря, что откровенная злоба приятеля составляет его приятное отличие от большинства человечества. Гнев искажал грубо вылепленное лицо, читался в каждом жесте и буквально пропитывал мимику и слова. Стракс никогда не говорил Беллами, что сам не принадлежит к человеческой расе, а является клонированным солдатом далекой Сонтаранской империи и сейчас состоит на службе у доисторической женщины-ящерицы. Но даже если бы он в этом признался, Беллами наверняка бы кивнул, отхлебнул из кружки и принялся жаловаться на погоду. Или безмозглое правительство. Или отсутствие нормальной работы. Или стоимость пива. Обоим было незнакомо понятие дружбы, но если бы их попросили перечислить своих друзей, каждый вошел бы в первую пятерку другого.

Впрочем, в случае с Беллами этот список Страксом и исчерпывался бы.

– Тогда завтра у Черных монахов, – сказал Рик, когда они прощались у таверны.

– Такая возможность существует, – согласился Стракс и приятельски хлопнул мужчину по спине, отчего тот споткнулся. Беллами был на добрую голову выше Стракса, почти не уступал ему в ширине и был одним из немногих людей, кто мог выдержать драку с сонтаранцем дольше нескольких секунд. – Однажды я сражался с Безголовыми монахами. Думаю, Черные не составят проблемы. Нам стоит встретиться заранее и обсудить стратегию.

– Дело говорите, – кивнул Беллами. – Ну, до завтра.

Он предпринял неловкую попытку тоже хлопнуть Стракса по спине, но тот едва ли заметил толчок, который сбил бы с ног любого другого человека.

Стракс молча глядел вслед удаляющемуся приятелю, пока тот не превратился в смутную тень в мерцании газовых фонарей. Затем он развернулся и зашагал обратно на Патерностер-роу.

Снова пошел снег. Несколько хлопьев, скользя к земле, задержались на его темном пальто – но Стракс не чувствовал холода. Мысли сонтаранца уже были заняты делами, которые потребуют его внимания по возвращении. Нужно привести в готовность системы наблюдения. Деионизировать и перезарядить бластерное ружье. Проверить замки на дверях и окнах на случай внезапного неприятельского вторжения. Ну, и умыться, если останется время.

Холодный ночной воздух немного освежил голову Беллами. Снег пошел гуще, постепенно заметая землю и оседая на широких плечах мужчины. Улицы были тихи и пустынны – необычная картина для бурлящего жизнью Лондона. Мимо прогромыхал запоздалый кэб. Лошадиные копыта и обитые железом колеса гулко лязгали по булыжникам мостовой. Женщина с вызывающе раскрашенным лицом, полускрытая тенью переулка, одарила Беллами редкозубой улыбкой, но он даже не замедлил шага.

Шагая вдоль огромного завода, Беллами заметил сбоку еще один переулок. Свет газовой лампы четко очерчивал на стене человеческую тень. Внезапно она подняла руку и поманила его за собой. Беллами только фыркнул.

Хотя постойте-ка…

Мужчина в недоумении обернулся. Он отчетливо видел стену и тень в круге желтого света. Но чья это была тень? Улица оставалась совершенно пуста.

Тень поманила его снова – на этот раз настойчивей, – а затем, будто уверенная, что Беллами за ней последует, развернулась и направилась в глубь переулка. При этом он так и не увидел ее владельца и не услышал никаких шагов. Беллами покрутил головой, но вокруг не было ни души. Лицо мужчины сложилось в еще более злобную гримасу – если такое вообще было возможно, – но в конце концов он поддался любопытству.

В переулке было сумрачно, но Беллами без труда различал тень, которая скользила по стене немного впереди него. Внезапно она замерла, обернулась и снова поманила его рукой. Беллами скрипнул зубами. Ох, только попадись ему этот шутник! Одной задушевной беседой тут не обойдется.

Мужчина размашисто шагал следом. В какой-то момент ему показалось, что он вот-вот поймает тень, как вдруг переулок резко свернул, выведя его к дверям огромного здания – то ли завода, то ли склада. Здесь было светлее: там, где переулок снова сворачивал к главной улице, стоял фонарь, излучавший бледно-желтое сияние. Попав в круг света, снег превращался в рой золотых ос, а затем покорно опускался на уже порядком заметенную землю. Вокруг не было ни намека на тень или ее хозяина.

Беллами зарычал от ярости и уже собрался повернуть обратно, как вдруг дверь склада открылась, и на пороге возникла мужская фигура. Беллами вздохнул от изумления. Тень совершенно точно принадлежала не ему. Этот мужчина был намного более худым, почти тощим. Беллами разглядел глубоко посаженные глаза, впалые щеки и узкий клинышек носа.

На незнакомце был длинный сюртук причудливого покроя и черный цилиндр, к которому сзади цеплялось что-то вроде темной ленты. Нет, хозяином тени был определенно не он – хотя мужчина и выглядел так, будто целиком соткался из сумрака ночи. Даже его перчатки были так пронзительно-черны, что, казалось, поглощали свет фонаря. Секунду помедлив, он поднял руку в приветствии.

– Вы бы поостереглись так людей пугать-то, – проворчал Беллами. – Ну, да ладно. Вы тут не видели парня маленько потолще вашего?

– Только вас, – у мужчины оказался неожиданно глубокий звучный голос. При этом выражение его лица ни капли не изменилось.

– Выглядите так, будто на кладбище собрались, – заметил Беллами.

На лице незнакомца не дрогнул ни один мускул.

– А еще говорят, что у деревенщин нет чувства юмора.

Беллами почувствовал, как вскипает в груди ярость.

– Что? Это ты обо мне?! – и он сделал шаг вперед, занося кулак.

Несколько секунд спустя высокий незнакомец медленно направился вниз по переулку. В какой-то момент он замер и сжался, будто собираясь чихнуть. При этом его бесстрастное лицо исказилось гримасой ярости – но уже через мгновение снова стянулось в восковую маску.

Беллами, скорчившись, остался лежать на земле у него за спиной. Теперь одежда казалась слишком просторной для его иссохшего тела – вернее, той пустой оболочки, которая от него осталась. Костлявая рука была вытянута, а бесплотные пальцы скрючены, будто силились задержать последние мгновения угасающей жизни.

Глава 2

– Король Артур.

– Нет.

Клара нахмурилась.

– Что значит «нет»?

Доктор даже не оторвал взгляда от консоли ТАРДИС – просто выставил ладонь, как полицейский при виде дорожного нарушителя.

– Никакого короля Артура.

– Но ты же сказал, что я могу выбрать!

Доктор по-прежнему избегал смотреть в сторону спутницы.

– Это не обсуждается.

– Ты сказал, что выбираю я! Кого угодно, где угодно, когда угодно. И я выбрала короля Артура!

– Нет.

– Да мы только одним глазком посмотрим.

– Все еще нет.

Доктор наконец поднял взгляд. Сейчас его глаза были скрыты тенью, поэтому Клара не могла сказать, шутит он или смертельно серьезен. Этому лицу Доктора в принципе была свойственна смертельная серьезность, поэтому единственной подсказкой оставались глаза. Конечно, если их можно было рассмотреть.

– И почему?

– Не лучшее время, вот и все.

– У тебя уже были другие планы?

– Эпоха короля Артура – не лучшее время. Зловонно, грязно, опасно. Тебе не понравится. К тому же… – и Доктор, подперев подбородок ладонью, снова уставился на экран.

– К тому же? – Клара остановилась у него за спиной, тоже разглядывая переплетения светящихся линий, синусоид и загогулин. – К тому же что?

Доктор вздохнул и, выпрямившись, махнул на экран.

– Ты только посмотри на это. Нет-нет, посмотри внимательно. Что ты видишь?

– Гм. Он сломался?

Доктор выразительно приподнял бровь.

– Ладно, он не сломался. Тогда что это?

– Всплеск энергии.

– Что-то с ТАРДИС?

– Не с ТАРДИС, нет. Всплеск энергии в конце XIX века, прямо в центре Лондона. Кто-то использовал источник постъядерной энергии, и это очень нехорошо. Неправильно. К тому же он был экранирован, – и Доктор, заложив руки за спину и опустив голову, принялся расхаживать вокруг консоли, что свидетельствовало о напряженном мыслительном процессе. – Значит, это не природное явление и не энергетическая аномалия.

– Поздневикторианский Лондон?

– Да, я же сказал.

– Может, это мадам Вастра? Вдруг Стракс испытывает какое-то новое оружие?

– Возможно. Но нет, – Доктор покачал головой. – Нет, нет, нет. Они не настолько беспечны. Это кто-то другой, кто не хочет быть замеченным, но при этом понятия не имеет об анахронических последствиях.

– Значит, мы забываем про короля Артура и едем разбираться со всплеском постъядерной энергии. Ты это предлагаешь?

Доктор уже вбивал координаты.

– Это было не предложение, – и он бросил на Клару быстрый взгляд. – Тебе не кажется, что нам стоит переодеться во что-нибудь более соответствующее эпохе?

– Ты и так выглядишь по-викториански.

– Я сказал «мы», стараясь быть тактичным. Вообще-то я имел в виду не себя.

– О, – Клара опустила взгляд на свою ярко-голубую блузку и мини-юбку. – Ладно. Пойду поищу в гардеробе что-нибудь, что не вызовет у викторианцев инфаркта.

Доктор еще раз проверил координаты и дернул главный рычаг.

– Только оденься практично. Там будет зловонно, грязно и опасно, – его губы наконец изогнулись в улыбке. – Тебе понравится.

Мороз опушил ветви деревьев хрупкими ледяными цветами. Вчерашний снег уже успел подернуться блестящей коркой, а на ставнях и подоконниках проросли маленькие прозрачные сосульки. Однако все это великолепие меркло в сравнении с Темзой, туго спеленутой темным ледяным покровом.

– Воздух словно кусается, – заметил Доктор.

Клара выдохнула белесое облачко пара.

– Блестящее наблюдение. Тебе стоит записать его в дневник. Хотя нет, не надо записывать его в дневник, – поспешно добавила она, вспомнив, что Доктор порой воспринимает все чересчур буквально.

ТАРДИС материализовалась на узкой пустынной улице неподалеку от реки. Судя по отсутствию следов на снегу, сюда вообще нечасто заглядывали.

– А у тебя есть какой-нибудь прибор, чтобы отследить этот источник энергии? – спросила Клара, пока они шли к реке.

– Всплеск энергии. Не источник. Всплеск энергии, вызванный источником.

– И большая разница?

– Большая. Поскольку это всплеск, он был единичным. Теперь он закончился, и отслеживать нечего.

– Пока он не повторится?

– Именно. В этом случае… – Доктор вытащил из кармана звуковую отвертку и принялся ее перенастраивать. – Будем действовать по обстоятельствам. Но ждать и сидеть тоже нельзя, потому что всплеск может и не повториться.

– И как же мы собираемся искать этот загадочный источник энергии?

– Проведем расследование. ТАРДИС приземлилась так близко, как сумела, но все равно возможна погрешность в пару километров.

– О, всего-то?

– Меньше, чем несколько веков и пара миллионов световых лет. К тому же отследить инопланетянина в Лондоне легче легкого. Они всегда ведут себя вызывающе, смотрят на остальных сверху вниз и вечно всем недовольны.

Клара смерила Доктора задумчивым взглядом.

– Да, пожалуй.

Монументальные брови Доктора сошлись к переносице.

– На что это ты намекаешь?

– Ни на что, – быстро ответила Клара. – Итак, каков план? Наведаемся на Патерностер-роу и попросим помощи у наших местных друзей?

Доктор покачал головой.

– Совершенно незачем их беспокоить. Вот увидишь, это будет не расследование, а увеселительная прогулка.

Было позднее утро. Стоило Кларе и Доктору свернуть на Набережную, как их подхватил и понес с собой поток зевак, спешащих на Зимнюю ярмарку. Пойманные в тесное кольцо толпы, они решили не сопротивляться.

– Значит, этот всплеск энергии не такой уж и срочный? – поинтересовалась Клара полчаса спустя, усердно пережевывая печеный каштан.

Доктор в это время придирчиво изучал жареную картофелину, раздумывая, с какого боку к ней подступиться.

– Мы собираем сведения, – наконец ответил он и от души укусил картофелину. В следующую секунду он принялся перепрыгивать с ноги на ногу, широко разинув рот и судорожно дыша.

– Горячо? – сочувственно спросила Клара.

Доктор яростно закивал, при этом умудрившись метнуть неодобрительный взгляд в мальчишку, который открыто потешался над представлением.

– Думаю, тебе просто стыдно, что ты лишил меня радости общения с королем Артуром.

– Не совсем, – Доктор ожесточенно подул на оставшуюся часть картофелины. – В прошлую встречу у нас возникли некоторые разногласия из-за меча.

– Серьезно?

– В то время он был весьма молод. Наше знакомство началось с того, что он бросился на меня, требуя отдать меч. Я, конечно, отдал.

– И вы из-за этого поссорились?

Доктор рискнул снова укусить картошку.

– Видишь ли, – неразборчиво ответил он с набитым ртом, – у Артура был пунктик, что он должен вытащить меч из камня непременно сам. Как по мне – много шума из ничего. Можешь считать, что я один день проправил Британией и торжественно отрекся в его пользу. Никто не пострадал. Боже, ты так и собираешься торчать тут весь день, болтая?!

– Прости.

– А там что такое? – и Доктор, не дожидаясь ответа, забросил в рот остатки картофелины и нырнул в людскую толчею.

Посреди ярмарки возвышалась огромная карусель. Клара замерла, зачарованная мерным движением разрисованных лошадей. Вместе с музыкой вся картина производила гипнотическое впечатление. Некоторое время Доктор стоял рядом с ней, потом затерялся в толпе – и снова вынырнул напротив палатки с тряпичными куклами и сумочками.

– Нравится наша карусель? – с гордостью спросила лоточница.

– Еще бы, – горячо заверила ее Клара, стараясь своим ответом заглушить куда более нелестное бухтенье Доктора. – А гадалка тут есть?

– А то. Только не здесь, а на Ярмарке диковин.

– А где это?

Женщина махнула ей за спину.

– Идите прямо и увидите. Там чего только нет. Правда, готовьтесь выложить по пенни за вход.

Клара обернулась к Доктору.

– Хочешь взглянуть?

– Пожалуй. Звучит…

– Интригующе?

Доктор улыбнулся.

– Перспективно.

Добравшись до Ярмарки диковин, Доктор обменял пару блестящих пенни на два картонных билетика.

– Если захотите посетить нас снова, просто покажите их, сэр, – объяснил им паренек у входа. – Но только сегодня. Завтра билеты будут другого цвета.

Внутри огороженного пространства стояли несколько столиков, глубоко утопленных в снег, и ряд закрытых шатров. Гадалка Клару разочаровала. Пожилая женщина в шали, сидевшая перед хрустальным шаром, сперва потребовала с нее еще полпенни, а потом разродилась невразумительным и вполне ожидаемым предсказанием, в котором фигурировал высокий привлекательный странник и дальняя дорога.

– Ну, здесь она не так уж ошиблась, – сказала Клара Доктору. – А ты не хочешь попробовать?

Тот покачал головой.

– Если она шарлатанка, это бессмысленная трата времени. А если настоящая провидица, встреча со мной обеспечит ей сердечный приступ.

Больше его заинтересовала выставка «Диковинных зверей». Откинув полог шатра, Доктор с Кларой увидели ряд стеклянных колпаков с неопознанной органической материей и гротескными скульптурами. Таблички под колпаками уверяли, что их взору явлены самые удивительные существа Вселенной – от мертворожденного звездного ребенка до помета лунной свиньи, которая встречается только в горах Испании.

Гвоздем программы была мертвая русалка в большом стеклянном гробу. Доктор едва удостоил ее взгляда.

– Фальшивка, – нарочито громко объявил он. – Цвет кожи неправильный, и плавники не той формы.

Еще больше он смутил Клару, когда принялся демонстративно зевать на выступлении силача – огромного, покрытого татуировками мужчины. На обоих бицепсах у него было нарисовано по кинжалу, а через всю грудь тянулась чернильная цепь. Бритой головой и широким телосложением он напоминал Стракса, хотя и был намного выше сонтаранца – почти два метра. Сперва он вызывал восхищенные охи публики, разбивая ладонью стопки кирпичей и проламывая головой каменную плиту. Затем он приготовился поднять металлическую жердь, на обоих концах которой висело по корзине с булыжниками.

Поплевав на ладони, силач широко расставил ноги, ухватился за жердь и с натугой оторвал ее от земли. Мышцы на шее и плечах тут же взбугрились. Пару секунд подержав жердь на весу, силач рывком подтянул ее к груди, а потом, пошатнувшись, триумфально вскинул над головой.

Доктор вздохнул и принялся со скучающим видом глазеть по сторонам.

– Какие-то проблемы, мистер? – пробасил силач, снова опуская жердь на уровень груди. При этом он не сводил с Доктора пристального взгляда.

– У меня? – удивился тот.

– У вас, у вас.

– Простите, – пожал плечами Доктор. – Боюсь, меня не слишком впечатлило ваше выступление.

– Да ну?

– Доктор, – предостерегающе прошипела Клара.

В воздухе повисло ощутимое напряжение. Силач прищурился и набычился.

– Тогда я могу впечатлить тебя лично.

– Вы так думаете? – и Доктор обратил на Клару насмешливый взгляд, как бы говоря: «Ну, и что он мне сделает?» Затем он резко вытянул левую руку, выхватил у силача жердь и без видимых усилий покачал ее на ладони. – Давайте подержу, чтобы эта штука не мешала вам меня впечатлять.

Силач выпучил глаза.

– Как вас зовут? – спросил Доктор.

– Майкл.

– Какой Майкл?

– Просто Майкл, сэр.

– Нет-нет. Вы не против, если я положу ваше имущество? – и Доктор аккуратно опустил жердь на землю. – Как ваша фамилия? Майкл что?

– Майкл Смит, сэр.

– О! – Доктор внезапно расплылся в улыбке. – Я тоже Смит. Доктор Джон Смит – или что-то в этом роде. Нам, Смитам, надо держаться заодно. Знаете, вы на самом деле неплохо выступали. Но над представлением надо поработать. Попробуйте предварять трюки какой-нибудь речью, чтобы внимание зрителей не рассеивалось.

– Хорошо, – сказал силач Майкл. – Спасибо, сэр.

Доктор уже направлялся прочь.

– Не стоит благодарностей, – бросил он на ходу. – Кстати, постарайтесь хотя бы делать вид, что это трудно.

– Мне еще никогда в жизни не было так стыдно, – пробормотала Клара, когда они удалились под изумленными взглядами толпы.

– Неправда.

– Хорошо, было, – признала она. – Но в этот момент я наверняка была рядом с тобой!

Возле последнего шатра, который упирался задней стенкой в ограждение, висел плакат: «Валшебный Театр Теней».

– Если он действительно такой волшебный, – проворчал Доктор, – могли бы наколдовать себе орфографический словарь.

– Хватит бухтеть! – возмутилась Клара. – Давай просто зайдем и посмотрим.

Представление уже шло полным ходом, так что они тихонько прокрались на ближайшие свободные стулья. Клара вытянула шею, разглядывая сцену поверх голов впередисидящих.

Принцип был простым. В дальней части шатра был установлен экран, подсвеченный сзади лампой. За экраном двигались бумажные марионетки, которые отбрасывали на него причудливые тени. В спектакле не было сквозного сюжета – по крайней мере, в этой части представления. Скорее это была череда сценок с танцующими зверьками и летающими птицами, которые двигались так правдоподобно, что тени казались материальными. Живыми.

– А неплохо, – прошептал Доктор. Клара с приятным удивлением отметила, что он искренне впечатлен. – Скажи, только мне кажется, что это невозможно?

– Что ты хочешь сказать? – прошептала Клара. – Почему нельзя просто наслаждаться представлением?

– Нет-нет, мне все нравится. Но…

– Что «но»?

– Это же марионетки.

– Надо думать, – и Клара снова отвернулась к экрану, на котором взмыла в воздух и тут же затрепыхалась пойманная мальчиком бумажная бабочка. Фигурки были вырезаны столь искусно, что воображение девушки без труда дополняло их объемом, цветом и даже звуком.

– Тогда, – прошептал Доктор ей прямо в ухо, – где палочки и нитки? Если это марионетки, кто и как заставляет их двигаться?

Клара нахмурилась. Вопрос был справедливым.

– Наверное, они спрятаны, – наконец решила она. – Или там супертонкие лески. Очень хитро придумано.

– С этим не спорю.

Конец представления потонул в грохоте аплодисментов. Экран взмыл в воздух, открывая взглядам кукольника – молодую девушку в красном плаще. Капюшон был откинут, по спине рассыпались длинные волосы – черные, как самые глубокие тени. У девушки оказались изящные, почти детские черты лица. Улыбнувшись зрителям, она склонилась в поклоне.

Шатер начал пустеть, а она так и не сдвинулась с места. Клара уже направлялась к выходу, как вдруг заметила, что Доктор проталкивается в противоположную сторону – к хозяйке театра.

– Как вы это делаете? – требовательно спросил он, добравшись до девушки.

– Простите, – выпалила Клара, прежде чем та успела открыть рот. – Мой спутник хотел сказать, что нас очень впечатлило ваше выступление и мы получили огромное удовольствие.

Девушка пожала Кларе руку и улыбнулась.

– Рада это слышать.

– Да-да, – торопливо закивал Доктор. – И все-таки, как вы это делаете?

– Кстати, это Доктор, – снова перебила его Клара. – А я Клара.

– У меня с детства был талант управлять марионетками, – объяснила девушка. – Наполнять тени и очертания жизнью. Думаю, вы извините меня, если я не стану делиться профессиональными секретами. Это все, что у меня есть.

– Я уверен, что это не так, – сказал Доктор, – но Клара права. Впечатляюще, очень впечатляюще. Спасибо. Кстати, – вдруг вспомнил он, почти развернувшись, – вы не назвали свое имя.

Женщина уже накинула капюшон, так что ее лицо скрылось в тени. Изящная красная фигура четко выделялась в свете лампы.

– Я Силуэт, – сказала она.

Глава 3

– И все-таки это невозможно, – сказал Доктор по дороге на Зимнюю ярмарку.

– Только потому, что ты этого не понимаешь, – возразила Клара. – Почему бы не признать, что это магия, вот и все?

Доктор смерил ее долгим взглядом, в котором читалось нечто среднее между снисхождением и жалостью.

– Люди прибегают к термину «магия», чтобы объяснить вещи, которые их примитивный разум не в состоянии постичь.

– Ну да, это я и хотела сказать, – вздохнула Клара.

Внезапно дорогу им перегородил фокусник с пышными усами и в коротком плаще. Веером развернув колоду карт, он помахал ею перед носом у Доктора.

– Выберите карту. Любую. Не называйте ее мне, но покажите юной леди и всем остальным.

Доктор продемонстрировал толпе выбранную карту – тройку бубен.

– Отлично, теперь верните ее в любое место колоды. Спасибо.

Фокусник перемешал карты, разделил их пополам, поменял половинки местами и снова тщательно перетасовал. Затем он подкинул колоду в воздух; от нее тут же отделилась одна карта. Фокусник поймал ее левой рукой, а остальную колоду – правой.

– Итак, сэр, – громогласно объявил он Доктору и предвкушающей публике, – та ли эта карта?

Доктор скептически изучил предъявленную ему семерку трефов.

– Нет, не та.

Улыбка фокусника поблекла. Он быстро просмотрел карты, оставшиеся у него в руке.

– Но я же все правильно сделал… – растерянно пробормотал он. – А! Наверное, это королева пик.

– Нет.

– Девятка черв?

– Нет.

Фокусник нахмурился и засопел.

– Тогда какая?

– Она у вас в левом кармане, – любезно сообщил Доктор.

Лицо мужчины вытягивалось по мере того, как он ощупывал карман брюк и вытаскивал оттуда неучтенную карту.

– Тройка бубен?

– Точно, – сказал Доктор. – Простите, я сжульничал.

Пока они беседовали с фокусником, снова начался снегопад. Белые перья кружились в сумрачном воздухе и медленно ложились поверх уже утоптанного снега.

– Ну что, куда теперь? – спросила Клара.

– Дженни, – вдруг сказал Доктор.

– Клара, – поправила она его. – Ты что, забыл?

– Дженни Флинт, гувернантка Вастры, вон там. Думаешь, это совпадение?

Когда они добрались до Дженни, та беседовала с силачом Майклом.

– Пожилой джентльмен, во-от такого роста, с седыми волосами и бакенбардами, – терпеливо объясняла она.

Майкл покачал головой.

– Простите, мисс. Может, он тут и был, но поручиться не могу. Здесь каждый день столько народу ходит – я и половины не упомню.

В этот момент он заметил шагающих к ним Клару и Доктора.

– Хотя доктора Смита я точно запомню.

– Доктора Смита? – Дженни повернулась, следуя за его взглядом, и удивленно округлила глаза. – Ну, конечно. Все знают доктора Смита.

Майкл извинился и откланялся – пора было давать очередное представление.

– А вас что привело на эту любопытную ярмарку? – спросила Дженни.

– Любопытство, – коротко ответил Доктор.

– Глупый вопрос. Между нами говоря, – и она наклонилась к друзьям, понизив голос до заговорщицкого шепота, – здесь нет ничего любопытного. Видели русалку? – Дженни вздохнула. – Безнадежно.

– Думаю, им стоило нанять женщину-ящерицу, – улыбнулась Клара.

– О да, она бы произвела фурор. Вы были у мальчика-оборотня? – Они признались, что не были. – На мой вкус, ему просто надо хорошенько помыться. Когда смотрительница отвернулась, я спросила, все ли у него в порядке, и он попросил принести кусок пирога. Причем вежливо! Даже сказал «пожалуйста». И это мальчик-оборотень, святые угодники!

– Так что вы здесь делаете? – спросил Доктор. – Ну, кроме как ходите и все критикуете.

– Видимо, ищет седого мужчину с бакенбардами, – предположила Клара.

– Его зовут Марлоу Хепворт. И его нынешнее местоположение прекрасно известно.

– Тогда зачем вы его ищете? – удивилась Клара.

– Затем, что прямо сейчас он мертв. Убит весьма странным способом.

– Великий детектив взялся за дело, – догадался Доктор.

Дженни кивнула.

– У него на столе лежал билет на Ярмарку диковин. Судя по цвету, вчерашний. Вчера же его и убили. Дворецкий сказал, что он примчался домой в растрепанных чувствах, заперся в кабинете и через несколько минут отдал богу душу. Его закололи канцелярским ножом.

– А это не может быть самоубийство? – усомнилась Клара.

– Вряд ли, если только он не был акробатом. Нож по рукоять всадили между лопаток.

– И, конечно, никаких следов взлома? – спросил Доктор.

– Никаких. Единственное окно было заперто изнутри.

– Поэтому полиция вызвала мадам Вастру, – кивнула Дженни.

– Не совсем. Ее вызвал покойник.

– В каком смысле?

– В момент убийства он писал письмо. Карлайл – это его дворецкий – сказал, что хозяин вернулся с прогулки страшно взволнованный. Собирался сообщить мадам Вастре что-то важное. Но едва вывел на листе ее имя, как его укокошили прямо в кабинете.

– И вы пытаетесь выяснить, что его так взволновало, – поняла Клара.

– Если это вообще было на ярмарке, – заметил Доктор. – А не где-нибудь в городе.

Дженни кивнула.

– Я постаралась по возможности повторить его маршрут, но не нашла ничего подозрительного. А это место хотя бы тянет на «странное». Кстати, говоря о странном – что вы тут делаете?

Они вместе покинули Ярмарку диковин и направились обратно к карусели. Доктор отыскал шатер-закусочную, и они втроем устроились в дальнем углу, где их никто не мог подслушать. Заказав на всех чай и десерт, Доктор кратко рассказал про всплеск постъядерной энергии.

– Первый раз слышу, – ответила Дженни.

– Это может быть совпадение, – невнятно сказала Клара, сунув в рот сразу половину кекса с изюмом.

– Возможно, – согласился Доктор. – Ладно, не будем терять время. Вы двое продолжайте расследование здесь. Попробуйте выяснить, что омрачило последние часы бедного мистера Хепворта.

– А ты что будешь делать? – спросила Клара.

Доктор осушил свою чашку и поднялся.

– Побеседую с Вастрой. Возможно, она уже напала на след. Дженни, она еще у Хепворта?

Гувернантка кивнула.

– А больше вы ничего не хотите у меня спросить?

– Не думаю. Мне нужен непредубежденный ум, свободный от чужих версий. Я должен осмотреть место преступления и составить собственное мнение, основанное исключительно на собственных наблюдениях.

– Ну да, ну да, – ответила Дженни, прихлебывая чай. – Но, может, хоть один вопрос?

– Ни за что. Увидимся позже – здесь, или у Хепворта, или уже на Патерностер-роу.

И Доктор, не дожидаясь ответа, начал пробираться между столиками к выходу из шатра.

– Тридцать секунд, – предположила Дженни. – Или меньше?

– Думаю, меньше, – ответила Клара.

Доктор добрался до выхода, развернулся и пошел обратно.

– Ладно, – сказал он, опершись на столик. – Еще один вопрос. Где жил Хепворт?

– Наверно, пока мы не виделись, вы успели раскрыть кучу дел? – предположила Клара, когда Доктор наконец ушел. В шатре было значительно теплее, чем на улице, и она не торопилась заканчивать чаепитие.

– Это точно. Хотя ничего интересного. Например, в прошлом месяце к нам обратились по поводу дома с привидениями. Хозяева жаловались, что полтергейст бьет у них тарелки и качает люстры.

– Звучит интригующе, – заметила Клара, с невольной дрожью припоминая дом с привидениями, где они с Доктором побывали незадолго до того.

– Не-а. Оказалось, что дом стоит прямо над линией Бейкерлоо. И когда в туннеле проходил поезд, у них все тряслось.

Клара рассмеялась.

– А как Стракс?

Дженни улыбнулась.

– Все так же. Сейчас он занят собственным расследованием.

– Надеюсь, хотя бы не в плаще и охотничьем кепи?

– Слава богу, нет. Кто-то вчера укокошил его собутыльника, и он вышел на тропу войны.

Клара опустила чашку.

– Почему-то я не удивлена. Пьяная драка?

– Нет, что-то поинтереснее. Стракс особо не распространялся. Сказал только, что намерен найти преступника и явить ему всю ярость Сонтаранской империи. А, и еще там было что-то про серную кислоту и гранаты.

Вопреки ожиданиям Стракса, обнаружить убийцу оказалось не так легко. Первым делом он опросил местных жителей, продемонстрировав при этом деликатность, которую вряд ли могла ожидать от него мадам Вастра. Он никого не убил и ни разу не прибегнул к пыткам – ну, за исключением уличного воришки, решившего стянуть кошелек у него из

кармана. Вряд ли он осмелится промышлять воровством впредь. Даже если у него остались целы все пальцы.

Увы, это не сильно помогло расследованию. Местная полиция особо не торопилась, и даже упоминание мадам Вастры ее не вдохновило. Впрочем, инспектор Гудвин обмолвился, что Рик Беллами был не первой жертвой.

Полезнее оказался разговор с жалостливым патологоанатомом, который, похоже, заподозрил у Стракса загадочную кожную болезнь.

– Полное обезвоживание, – объяснил он. – Такое ощущение, что из бедного джентльмена высосали все, что, собственно, его и составляло. Осталась одна оболочка, которую мы смогли опознать лишь по содержимому бумажника. Странно, что убийца его не тронул. Хотя там и так были сущие гроши.

– Могла ли смерть наступить от естественных причин? – спросил Стракс, горячо надеясь на отрицательный ответ.

– Если бы это был единственный подобный случай, я бы ответил утвердительно. Но нет. Похоже, что этого несчастного – как и прочих – убили умышленно. Хотя я не имею ни малейшего представления, кто и как мог это сделать.

Записав имена и адреса предыдущих жертв, Стракс попытался найти связующую их нить. Ее не было. Домовладелица одного из убитых, владелец паба, куда заглядывал второй, брат третьего и молодая женщина по имени Мод (которая понятия не имела о личном пространстве и прижималась к Страксу так тесно, что он немедленно заподозрил ее в шпионаже) обрисовали ему совершено несхожих людей. Они были разных возрастов, из разных мест – хотя в основном малоимущие, – а некоторые даже женского пола.

Пробираясь по рабочим кварталам Ист-Энда, Стракс подумал, что единственной объединяющей их чертой было недовольство жизнью. Да, они бы точно нашли общий язык с Риком Беллами, обмениваясь жалобами на невезение, цены, правительство и британскую погоду.

Страксу нужно было осмыслить услышанное. Возможно, посоветоваться с Дженни и мадам Вастрой. Но сперва – лично осмотреть место последнего преступления. Он знал, что не найдет там тела Беллами: все, что осталось от приятеля, уже упокоилось в морге полицейского участка. Похоже, бедняга принял не самую достойную смерть – что лишь усиливало желание Стракса отомстить за него. Сердито бормоча себе под нос, сонтаранец направился к переулку, где несколькими часами ранее обнаружили тело Рика.

Переулок был таким узким, что Стракс то и дело задевал стены плечами. Наконец он вышел к большому и, похоже, давно заброшенному зданию. Внезапно дверь скрипнула, и из тени выступила фигура в черном ритуальном одеянии, с высоким шлемом на голове. Сзади к ней цеплялся отрезок темной ткани. Стракс уже видел подобную форму раньше и припомнил, что такие люди занимаются уборкой и погребением тел.

– Вашего клиента уже увезли, – невпопад заметил сонтаранец.

На лице мужчины не дрогнул ни один мускул.

– Вы разгневаны по этому поводу? – спросил он низким звучным голосом.

Стракс тщательно обдумал это предположение.

– Нет, – наконец ответил он. – Но я хочу отомстить за коллегу. Ничто не принесет мне больше удовлетворения.

Мужчина спустился с крыльца, и Стракс шагнул ему навстречу, впервые выступив из тени переулка на бледный свет зимнего солнца.

Разглядев Стракса, незнакомец замер и после секундного колебания коснулся края шляпы.

– Прошу прощения, сэр, – сказал он. – Надеюсь, вы меня извините. Неотложные дела.

И он, каким-то чудом протиснувшись мимо сонтаранца, быстро зашагал прочь. Стракс обернулся, чтобы взглянуть ему вслед, но увидел лишь бледную тень на стене в конце переулка.

Глава 4

Похоже, что накануне Хепворт посетил и Зимнюю ярмарку, и Ярмарку диковин – впрочем, первое логично вытекало из второго. Ярмарка была поистине огромна: палатки и аттракционы не только занимали всю набережную Темзы, но и скрыли под собой добрую половину реки. Посовещавшись, Дженни и Клара решили разделиться.

Дженни подробно описала ей внешность Хепворта.

– Если мы выясним, где он был и кого видел, – добавила она, – то поймем, что его так сильно напугало. Конечно, при условии, что оно встретилось ему на ярмарке.

– Если не попробуем, то и не узнаем, – пожала плечами Клара. – Давай снова встретимся в чайном шатре. Думаю, Доктор будет искать нас там же.

Не прошло и получаса, как Клара устала от роли сыщика. Первыми забастовали ноги. Продираясь сквозь жижу, в которую превратился снег под десятками сотен подошв, Клара отчетливо чувствовала холод, почти прогрызший дыру в ее ботинках. Дженни не показывалась. Впрочем, даже если бы они и столкнулись, Кларе нечем было порадовать напарницу. Ей удалось найти нескольких человек, которые узнали в сбивчивом описании Марлоу Хепворта, но они не смогли припомнить ничего необычного в его поведении или настроении. Некоторые ответили, что вроде бы его видели, но в такой толпе разве скажешь наверняка! Как бы там ни было, никого не удивил пожилой господин, с энтузиазмом прогуливающийся по Зимней ярмарке ясным морозным деньком.

Они не договаривались, во сколько встретятся, но Клара предположила, что Дженни потребуется столько же времени, чтобы обойти половину ярмарки, – а потому, вернувшись к карусели, сочла свою миссию выполненной. Когда она заглянула в чайный шатер, там яблоку было негде упасть, так что ей пришлось подождать, пока освободится столик.

Клара как раз мучительно размышляла, хочет ли чего-нибудь к чаю, когда над плечом у нее раздалось вежливое покашливание.

– Прошу прощения…

Клара подняла голову и встретилась взглядом с молодым человеком – по виду своим ровесником, который стоял у ее столика, опершись на спинку соседнего стула.

– Вы не возражаете, если я обременю вас своим обществом? Боюсь, здесь больше нет свободных мест, – и он улыбнулся. – Разумеется, если вы не одна, я поищу другой столик.

– Нет-нет, – быстро сказала Клара. – Присаживайтесь, пожалуйста. Я жду подругу, но она задерживается. Так что я буду очень рада, если вы составите мне компанию.

– Вы слишком добры, – и юноша присел напротив Клары.

Она невольно улыбнулась в ответ. Незнакомец вел себя с подчеркнутой вежливостью и держался довольно уверенно. Зачесанные назад темные волосы обрамляли весьма привлекательное лицо. Когда он повернулся, чтобы взмахом руки подозвать официантку, Клара заметила, что кончик носа у него слегка вздернут вверх – совсем как ее собственный.

– Могу я для вас что-нибудь заказать? – спросил он, открывая меню. – Между прочим, это заведение славится своими кексами.

Не успел он договорить, как Клара с поразительной отчетливостью поняла, что именно кексов ей и не хватает для полного счастья.

– Прошу вас, пусть это будет моей маленькой благодарностью, – попросил юноша, когда официантка, записав заказ, удалилась на кухню. – Без вас я бы до сих пор стоял в ожидании свободного столика… О, извините, я так груб! Заказал вам кекс, а имени до сих пор не знаю.

– Клара.

– Приятно познакомиться, мисс Клара.

Девушка рассмеялась.

– Просто Клара.

– Как непосредственно. Тогда я просто Освальд, к вашим услугам.

– Освальд?

Улыбка молодого человека поблекла.

– Вам не нравится имя?

– Нет-нет, просто я… Немного удивлена.

– Не думал, что это такое удивительное имя.

– Видите ли, я тоже Освальд, – объяснила Клара. – Клара Освальд.

– Похоже, нас объединяет не только любовь к кексам!

Освальд оказался чрезвычайно приятным в общении. Вскоре подоспевшие кексы удачно дополнили картину, и через пару минут Клара обнаружила, что искренне смеется над шутками нового знакомого. В разговоре выяснилось, что он работает гувернером у нескольких детишек. Признавшись, что она тоже учительница, Клара вызвала у юноши изумление и легкое смущение: было утро буднего дня. Девушка почувствовала потребность объясниться – и невольно рассказала Освальду такие детали своей жизни, в которые совершенно не собиралась его посвящать. В частности, она упомянула, что в данный момент путешествует, хотя и не стала вдаваться в подробности.

– Ваша подруга задерживается, – заметил Освальд после того, как они заказали еще один чайник. – Надеюсь, ее не арестовали!

– Дженни скоро придет, – заверила его Клара. – Может быть, вместе с Доктором.

– Доктором? – встрепенулся юноша. – Вам нездоровится?

– Нет-нет, это еще один мой друг.

– И очень хороший, судя по вашей улыбке.

– Это точно, – кивнула Клара. – Мы вместе путешествуем по разным… местам. Хотя в последнее время он только ворчит. Полагаю, сказывается возраст.

– Нас всех ждет такая участь.

Принимая из рук официантки новый чайник, Клара с удивлением поняла, что, хотя они знакомы меньше получаса, у нее такое ощущение, будто она знает Освальда всю жизнь. Пару раз она запнулась, подбирая слово, и юноша закончил фразу за нее – будто читал ее мысли. В его компании Клара не чувствовала ни тени неловкости или скуки. Что скрывать, немалую роль в этом сыграла и привлекательная наружность Освальда.

Так что девушка в очередной раз улыбнулась и позволила ему наполнить опустевшую чашку.

Заслышав за спиной шаги, мадам Вастра быстро опустила вуаль и отвернулась от книжной полки, которую изучала. На пороге кабинета покойного Марлоу Хепворта стоял Доктор собственной персоной. Вастра тут же подняла вуаль и радостно, хотя и не без удивления, кивнула другу.

Доктор шагнул внутрь и прикрыл за собой дверь.

– Место преступления? – деловито спросил он.

Вастра указала на стол Хепворта.

– Его нашли лежащим на столешнице с ножом между лопаток. Полиция теряется в догадках. Впрочем, это ее естественное состояние…

Доктор задумчиво кивнул.

– Я допросил дворецкого. Он утверждает, что дверь была заперта, и кроме как из коридора войти сюда невозможно. Это правда?

– Да, если только Карлайл не лжет по поводу двери. Хотя он выглядит искренне расстроенным.

– Расстроенным? Да он в трауре.

– Окно было заперто и закрыто изнутри ставнями. Замок цел, никаких следов взлома.

– Потайная дверь? – предположил Доктор. – Кто знает, какие скелеты прячутся в книжных шкафах?

– Насколько я могу судить, это не тот случай.

– А что делает полиция? Ну, кроме того, что теряется в догадках.

– С учетом обстоятельств подозревает суицид или таинственный несчастный случай. Признаться, они обрадовались моему вмешательству.

– Еще бы, не придется ломать голову самим. И как может это быть суицид?

– Исключено. Я видела тело сразу после убийства. Нож вошел точно между лопаток – сам Хепворт просто не дотянулся бы. Как видите, на кресле тоже никаких следов, свидетельствующих, что несчастный закрепил на нем нож, а потом решил пришпилить себя к спинке.

Вастра вернулась к изучению книжных полок, и Доктор склонился над столом. Окровавленный лист бумаги – по-видимому, неоконченное письмо – содержал всего два слова: «Мадам Вастра».

– Он собирался мне написать, – объяснила она, проследив взгляд Доктора. – В необычайном возбуждении, если верить Карлайлу. Я знала Хепворта, хотя мы не были особенно близки. Это был человек выдающегося ума. Его научные познания несколько раз оказывали нам бесценную услугу.

– Да, Дженни упомянула, что вы были знакомы.

Вастра кивнула.

– Вы виделись? Это объясняет столь внезапный визит. Вы были на Зимней ярмарке?

– На Ярмарке диковин, – Доктор подцепил со столешницы картонный билетик. – Это единственная подсказка, что могло так сильно его взволновать?

– Это – и три маленькие птички.

Доктор нахмурился, отчего его брови сошлись к переносице.

– Какие еще птички?

– Не настоящие. Бумажные фигурки, сложенные в виде птиц. Стилизация, конечно, но довольно правдоподобная.

– Оригами?

– Прошу прощения?..

– Японское название для бумажных фигурок. Не обращай внимания, это слово станет известно у вас только через шестьдесят лет, – Доктор заглянул под промокашку и поворошил в ящике с бумагами. – И где эти птички?

Вастра подошла к столу.

– Странно, – заметила она, оглядывая зеленое сукно. – Они лежали прямо здесь, рядом с билетом на ярмарку. Куда же они подевались?

Доктор пожал плечами.

– Не суть важно, – и он внезапно улыбнулся. – Рад снова тебя видеть, Вастра. А по поводу птиц не беспокойся. Наверняка завалились куда-нибудь. Не могли же они, в самом деле, улететь.

Глава 5

Клара с Освальдом допивали уже второй чайник, а Дженни все не появлялась. Наконец Освальд взглянул на карманные часы и с грустью сообщил, что ему пора.

– Еще раз благодарю, что позволили к вам присоединиться, – сказал он, поднимаясь.

– Ну что вы, – ответила Клара. – Это вам спасибо за компанию.

Девушка с сожалением наблюдала, как Освальд пробирается к выходу, с улыбкой извиняясь перед дамами, которые загораживали ему проход, и терпеливо пропуская других джентльменов. «Какой все-таки приятный молодой человек», – снова подумала она.

Освальд почти дошел до выхода из шатра – как вдруг ему навстречу шагнул другой мужчина. Они были, очевидно, знакомы. Обменявшись с ним парой слов, Освальд обернулся и кивнул на Клару. Возможно, это был его наниматель – по крайней мере, выглядел он человеком небедным. Клара тут же заволновалась, не отвлекла ли она Освальда от обязанностей дольше положенного.

Не прошло и пары секунд, как оба мужчины направились обратно к ней. Теперь Клара могла разглядеть второго джентльмена как следует. Это был господин примерно сорока лет, с редеющими волосами и короткой бородкой. Худощавую фигуру облегало темное пальто. При ходьбе он опирался на трость с серебряным набалдашником, которую, приблизившись к девушке, поднял в знак приветствия.

– Простите, Клара, – сказал Освальд, – но я не мог не представить вам моего нанимателя, мистера Милтона.

– Надеюсь, я не причинила вам неудобств? – быстро спросила Клара.

– Господь с вами, разумеется, нет, – ответил Милтон немного в нос, растягивая слова. – Просто я услышал, что Освальд познакомился с очаровательной молодой леди, которая к тому же приходится ему тезкой, и не смог сдержать любопытства – за что прошу меня нижайше извинить. Орест Милтон, к вашим услугам.

С этими словами мужчина отвесил краткий поклон. Пожимая ему руку, Клара почувствовала, как заливается краской.

– Искренне рада нашему знакомству, мистер Милтон.

Освальд извинился и наконец откланялся.

– Прекрасный юноша, – заметил Милтон, глядя ему вслед.

– Вашим детям очень повезло, что у них такой учитель, – согласилась Клара.

– Боюсь, здесь имеет место какое-то недоразумение, – мужчина сверился с часами. – К сожалению, мне тоже скоро придется уйти. Не возражаете, если я на пару минут обременю вас своим обществом?

– Буду только рада.

– Благодарю, – и Милтон присел напротив Клары. – Я действительно наниматель Освальда, но лишь в том смысле, что оплачиваю его услуги. Он учит детей бедняков и ребятишек из местного приюта.

– И вы за это платите?

– Видите ли, мисс Освальд, я прекрасно отдаю себе отчет в том, что мне просто повезло в жизни. И считаю своим долгом хоть немного скрасить ее тем, к кому судьба оказалась менее благосклонна.

Не успела Клара ответить, как кто-то отодвинул соседний стул и бесцеремонно плюхнулся рядом.

– Какая просвещенная философия, – сказал Доктор. – Я вам не помешаю? Отлично. Простите, я прослушал ваше имя.

– Милтон, сэр. А вы, я догадываюсь, тот самый друг, которого ожидала мисс Освальд?

– Возможно, – Доктор встряхнул его протянутую руку. – Я Доктор. Рад знакомству.

– Взаимно. Однако, боюсь, знакомство это будет непродолжительным – поскольку, как я только что объяснил мисс Освальд, меня ждут неотложные дела.

– Жаль, – ответил Доктор, откидываясь на спинку стула и с интересом изучая собеседника. – Простите за любопытство, но дела какого рода?

– Я фабрикант, если вам угодно. Сегодня мы запускаем новое производство на одном из заводов, и я хотел бы переговорить с менеджером сразу по окончании испытаний.

Доктор закивал, будто услышал нечто весьма приятное.

– Очень мудро. Полагаю, вы преуспеваете именно благодаря вниманию к деталям.

– Пожалуй, – кивнул Милтон, поднимаясь. – Я вижу, что как врач вы тоже цените детали и точность.

– О нет, я доктор другого рода.

– Вероятно, доктор богословия? – и губы Милтона дрогнули в улыбке, доказывающей, что юмор ему тоже не чужд.

– Как знать, – туманно ответил Доктор. – Я доктор в стольких областях, что половину уже перезабыл.

– Ваш облик и манеры выдают ученого мужа.

– Да, он такой, – вставила Клара, чувствуя потребность уже хоть что-то сказать.

– В данный момент я исследователь, – сказал Доктор, проигнорировав ее замечание.

– В самом деле? Как интересно. И что же вы исследуете?

– Обстоятельства одного чрезвычайно загадочного убийства. С участием птичек оригами.

– Что? – изумилась Клара, для которой это стало новостью.

Милтон опередил Доктора:

– Оригами – древнее японское искусство складывания фигурок из бумаги.

– Я знаю, – кивнула Клара. – Само слово мне известно.

– Вы знаете японский, мистер Милтон? – спросил Доктор, подаваясь вперед и со все возрастающим интересом разглядывая мужчину.

Тот улыбнулся.

– Увы, ни слова.

– Жаль.

– Лично мне куда более жаль, что я должен лишиться вашего общества, – и Милтон, кивнув Кларе, от души пожал Доктору руку. – Благодарю за беседу. Надеюсь, нам как-нибудь выпадет удача увидеться снова.

Доктор молча проводил его взглядом. Едва тот отошел на достаточное расстояние, как Доктор отставил стул и вскочил на ноги.

– Ну все, нам пора.

– Куда?

Доктор взглянул на спутницу как на сумасшедшую.

– За ним, конечно! Напомни-ка, где ты подцепила этого просветителя?

– Нигде я его не цепляла, – проворчала Клара, едва поспевая следом. – Ко мне за столик подсел парень, который на него работает. Хотя Милтон его скорее спонсирует. А что?

– Этот твой Милтон категорически не вписывается в эпоху, вот что.

Откинув полог шатра, Доктор вглядывался в окружающую их толчею, пока не приметил нового знакомого. Тот шагал на Ярмарку диковин.

– Ах, вот куда он направляется! Идем.

– В каком смысле – не вписывается в эпоху? Он тоже путешественник во времени?

– Необязательно. Возможно, просто использует сложный лингваморфер.

– Что?

– Штуку, которая позволяет выглядеть и говорить так, чтобы окружающие гарантированно тебя понимали.

– У нас ведь тоже такая есть? В ТАРДИС?

Доктор смерил Клару возмущенным взглядом.

– Да, но у него-то ТАРДИС нет! И сомневаюсь, что он установил ее для нашего удобства.

Они показали билетики парню у входа и проскользнули в ворота Ярмарки диковин. Милтона нигде не было видно.

– Он нас намного обогнал, – решил Доктор. – Шел быстро и целенаправленно. Значит, точно знал, куда ему нужно.

– Может, ему до смерти захотелось на что-нибудь взглянуть?

– Или на кого-то, – кивнул Доктор, пока они толкались между шатров и палаток.

Клара заметила Милтона первой.

– Вон он! – В ту же секунду мужчина откинул полог театра теней и скрылся внутри шатра. – И ты понял все это, просто на него посмотрев?

– Я внимательно его слушал, – ответил Доктор. – Он попался в мою ловушку оригами.

– А это как переводится на поздневикторианский? Надеюсь, ты не мастерил под столом бумажный капкан?

– Он сказал, что ему нужно переговорить с менеджером. Не с управляющим, не с начальником смены, даже не с директором. С менеджером, Клара! Мало того, что это слово появится только через полвека, это еще и американизм. Я предположил, что это сбой в собственном лингваморфере ТАРДИС, и для проверки упомянул оригами. И он не только понял термин, но и объяснил его значение. Хотя японская лексика проникнет на Британские острова только в пятидесятых.

– Так вот почему ты спрашивал, знает ли он японский!

– Ничего от тебя не скроешь.

– Погоди-ка, – нахмурилась Клара, вспомнив кое-что еще. – А этот Милтон не мог устроить всплеск энергии, который засекла ТАРДИС?

Доктор даже споткнулся от изумления.

– Да что ты говоришь! Какое оригинальное наблюдение! А главное, какое своевременное!

Сделав вид, что не заметила сарказма, Клара с силой потянула его в сторону.

– Он возвращается!

Милтон тут же прошел мимо – к счастью, не разглядев их в людской толчее.

– Что-то он быстро, – сказала Клара, проводив его взглядом. – Может, не нашел, что искал?

– Или наоборот.

Они выждали, пока Милтон не отойдет на приличествующее расстояние, но последовать за ним не успели. Силуэт – хозяйка кукольного театра – откинула полог шатра и установила у входа табличку с объявлением, что следующее представление состоится через час. Улыбнувшись Кларе, как доброй знакомой, она снова скрылась в шатре.

– Наверное, у нее обеденный перерыв, – предположила девушка.

– Что ж, не будем мешать, – и Доктор, подхватив спутницу под локоть, почти потащил ее к выходу с ярмарки. – Смотри, он уходит.

Тем временем Милтон добрался до набережной. Доктор с Кларой свернули за ним на узкую боковую улочку, которая немедленно влилась в другую. Здесь было пустынно. Выстроившиеся сплошной линией дома казались темными и заброшенными. Некоторые окна были заколочены. Краска облупилась, а камень начал крошиться от совместных усилий погоды и лондонского смога.

Милтон остановился у одного из домов, и Доктор с Кларой вжались в стену на противоположной стороне улицы. Бегло оглянувшись и убедившись в отсутствии свидетелей, мужчина исчез за парадной дверью.

– Не похоже на фабрику, – пробормотала Клара. Дом выглядел запущенным, как и соседние.

– И не похоже, чтобы он тут жил, – согласился Доктор. – Что же такое скрыто внутри, чего нельзя видеть посторонним?

– Хочешь выяснить?

– А ты?

– Само собой, – кивнула Клара. – Подождем его здесь? Или пойдем следом?

– Предпочитаю лобовое столкновение. За мной.

Доктор рысью пересек улицу, Клара спешила следом. Дверь оказалась заперта, но краткое воздействие звуковой отвертки исправило это маленькое недоразумение. Заглянув внутрь, они увидели узкий необставленный коридор. Со стен, обнажая серую штукатурку, свисали клочья обоев, в полу недоставало досок.

Первый этаж занимала грубая кухня и пара гостиных. Выше располагалась ванная комната и три спальни – все пустые.

– Куда он подевался? – прошипела Клара.

– Понятия не имею, – ответил Доктор. – Но шептать явно нет необходимости.

Задняя дверь маленькой кухни вывела их на задний двор. За открытыми воротами виднелся еще один узкий переулок, который убегал влево и вливался в главную улицу. Убедившись, что там никого нет, Доктор с Кларой вернулись в дом и тщательно обыскали комнаты. Ни мебели, ни жильцов.

– Что это было? – вдруг спросил Доктор. Они стояли в одной из гостиных на первом этаже.

– Что? – Клара навострила уши. Теперь она тоже различала слабый шум, похожий на хлопанье или трепетание. – На улице, наверное.

Доктор покачал головой.

– Звук доносится из соседней комнаты.

– Уже нет, – заметила Клара, когда они вышли в коридор.

Вторая гостиная была так же пуста, как и первая.

– Возможно, ты права, – признал Доктор.

– Угу. Знаешь, такое иногда случается.

– Возможно, это шум с улицы, – Доктор подошел к окну. Грязная рама держалась на честном слове; одно стекло пересекала трещина, другого не было вовсе. – О! Любопытно.

Клара хмуро выглянула в закопченное окно.

– Не вижу ничего любопытного.

– Я имел в виду вот это, – и Доктор указал на подоконник, где лежала бумажная птичка.

– Опять оригами! Это неслучайно.

– Неслучайно, – согласился Доктор и, подняв птичку, покрутил ее в руках. – Она здесь недавно. Даже не запылилась, – он положил фигурку обратно на подоконник. – Но сомневаюсь, что наш мистер Милтон наведался сюда, только чтобы ее оставить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.